

*Анна
Ахматова
в военные
годы
(1941-45г.г.)*

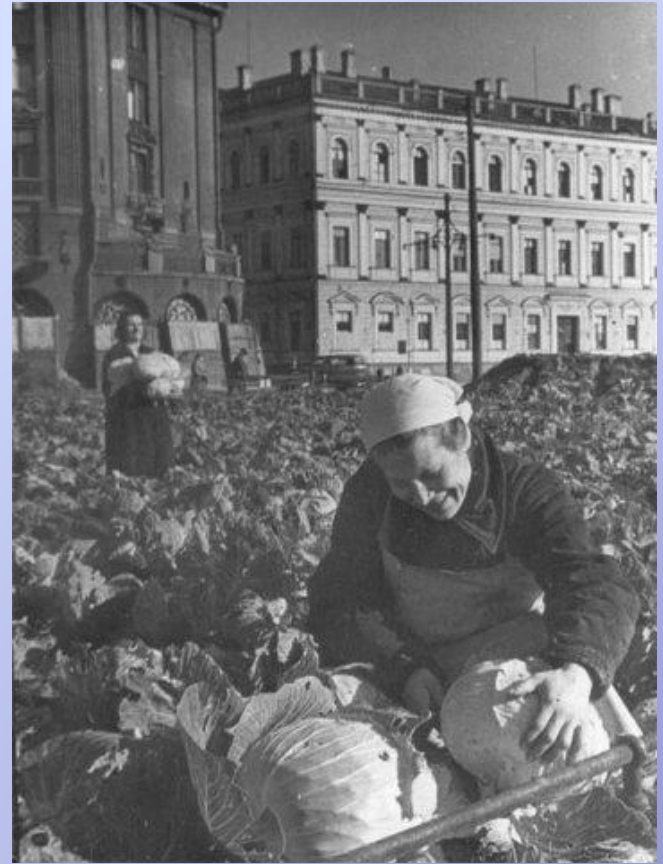
В июле сорок 1941 года, когда сотни тысяч ленинградцев в жгучем поту и черной пыли рыли вокруг Ленинграда противотанковые рвы, когда еще целые окна стремительно покрывались белыми крестами, когда по улицам города непрерывно двигались под внезапно ожившую "Варшавянку" отряды народного ополчения, и детишки в тапочках на босу ногу семенили рядом с отцами, а женщины шли, держась за рукава мужей и сыновей; когда силы врага, в шесть раз превосходящие наши, всё сжимали и сжимали кольцо окружения вокруг Ленинграда, и сводки ежедневно приносили вести об оставленных после кровавых боев русских городах, - вот в эти дни в "Ленинградской Правде" появились крупно набранные четыре строчки:

***Вражье знамя
Растает, как дым:
Правда за нами,
И мы победим.***

Эти строки принадлежали Анне Ахматовой.

Первые дни войны

Война застала Ахматову в Ленинграде. Вместе с соседями она рыла щели в Шереметьевском саду, дежурила у ворот Фонтанного дома, красила огнеупорной известью балки на чердаке дворца, видела «похороны» статуй в Летнем саду. Впечатления первых дней войны и блокады отразились в стихотворениях «Первый дальнобойный в Ленинграде», «Птицы смерти в зените стоят...».

ПЕРВЫЙ ДАЛЬНОБОЙНЫЙ В ЛЕНИНГРАДЕ

И в пестрой суете людской
Все изменилось вдруг.
Но это был не городской,
Да и не сельский звук.
На грома дальнего раскат
Он, правда, был похож, как брат,
Но в громе влажность есть
Высоких свежих облаков
И вожделение лугов -
Веселых ливней весть.
А этот был, как пекло, сух,
И не хотел смятенный слух
Поверить - по тому,
Как расширялся он и рос,
Как равнодушно гибель нес
Ребенку моему.

Птицы смерти в зените стоят.
Кто идет выручать Ленинград?
Не шумите вокруг - он дышит,
Он живой еще, он все слышит:
Как на влажном балтийском дне
Сыновья его стонут во сне,
Как из недр его вопли: "Хлеба!"
До седьмого доходят неба...
Но безжалостна эта твердь.
И глядит из всех окон - смерть.

1941

Эвакуация

В конце сентября 1941 по приказу Сталина Ахматова была эвакуирована за пределы блокадного кольца.

Обратившийся в роковые дни к замученному им народу со словами «Братья и сестры...», тиран понимал, что патриотизм, глубокая духовность и мужество Ахматовой пригодятся России в войне с фашизмом. Стихотворение Ахматовой «Мужество» было напечатано в «Правде» и затем многократно перепечатывалось, став символом сопротивления и бесстрашия.

Мужество

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших
часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми
лечь,
Не горько остаться без крова,-
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!
23 февраля 1942
Ташкент

Стихотворение "Мужество" - это призыв защитить свою Родину. Название стихотворения отражает призыв Автора к гражданам. Они должны быть мужественными в защите своего государства. Анна Ахматова пишет: "Мы знаем, что ныне лежит на весах". На кону судьба не только России, но и всего мира, ведь это Мировая война. На часах пробил час мужества - люди СССР бросили орудия труда и взяли оружие.

Далее автор пишет об идеологии, которая действительно существовала: люди не боялись бросаться под пули, а уж без крова оставались почти все. Ведь нужно сохранить Россию - русскую речь, Великое русское слово. Анна Ахматова дает завет, что русское слово донесется чистым до внуков, что люди выйдут из плена, не забыв его.

Все стихотворение звучит, как клятва. В этом помогает торжественный ритм стиха - амфибрахий, четырехстопный. Ключевыми являются лишь точные ахматовские эпитеты: "свободное и чистое русское слово". Это значит, что России должна остаться свободной. Ведь что за радость сохранить русский язык, но попасть в зависимость от Германии. Но он нужен и чистый - без иноязычных слов. Войну можно выиграть, но потерять свою речь

Творчество А. Ахматовой периода Великой Отечественной войны оказалось во многом созвучным официальной советской литературе того времени. За героический пафос поэта поощряли: позволили выступить по радио, печатали в газетах и журналах, обещали издать сборник. А. Ахматова была в смятении, поняв, что "угодила" власти.

Ахматову поощряли за героизм и одновременно ругали за трагизм, поэтому одни стихотворения она напечатать не могла, тогда как другие - "Вражье знамя растет, как дым...", "А та, что сегодня прощается с милым...", "Мужество", "Первый дальнобойный в Ленинграде", "Копай, моя лопата..." - публиковались в сборниках, журналах, газетах. Изображение народного подвига и самоотверженной борьбы не сделало Ахматову "советским" поэтом: что-то в ее творчестве смущало власть постоянно.

...Правда за нами,
И мы победим.
("Вражье знамя...", 1941).

Мы детям клянемся, клянемся
могилам,
Что нас покориться никто не
заставит!
("Клятва", 1941).

Не пустим супостата
На мирные поля.
("Копай, моя лопата...", 1941).

Лирика поэта прежде всего героична: отличается духом непреклонности, волевой собранностью и бескомпромиссностью. Во многих стихотворениях начала войны призыв к борьбе и победе звучит открыто, в них узнаваемы советские лозунги 1930-х - 1940-х годов. Эти произведения издавались и переиздавались десятки раз, за них А. Ахматова получала "необыкновенные" го

В годы войны "культурным" героем ахматовской лирики становится Петербург - Петроград - Ленинград, трагедию которого поэт переживает как глубоко личную. В сентябре 1941 года по радио звучал голос А. Ахматовой: "Вот уже больше месяца, как враг грозит нашему городу пленом, наносит ему тяжелые раны. Городу Петра, городу Ленина, городу Пушкина, Достоевского и Блока, городу великой культуры и труда враг грозит смертью и позором" [2, с. 15]. А. Ахматова говорила о "непоколебимой вере" в то, что город никогда не будет фашистским, о ленинградских женщинах и о соборности - чувстве единения со всей землей русской.

В декабре 1941 года Л. Чуковская записала слова А. Ахматовой, вспоминая себя в блокадном Ленинграде:

"Я не боялась смерти, но я боялась ужаса. Боялась, что через секунду увижу этих людей раздавленными... Я поняла - и это было очень унижительно - что к смерти я еще не готова. Верно, жила я недостойно, потому и не готова еще».

А. Ахматова противопоставила войну "**книжную**" и "**настоящую**"; особым качеством последней, считает поэт, является ее способность порождать в людях чувство неотвратимости смерти. Не пуля - верней всего сражает страх, отнимающий силу воли. Убивая дух, он лишает человека возможности внутреннего противостояния происходящему. Страх уничтожает героика.

*...И нет Ленор, и нет баллад,
Погублен царскосельский сад,
И словно мертвые стоят
Знакомые дома.
И равнодушие в глазах,
И сквернословье на устах,
Но только бы не страх, не страх,
Не страх, не страх... Бах, бах!
("И кружку пенили отцы...", 1942).*

В стихотворениях, посвященных Великой Отечественной войне, на пересечении тем смерти и памяти возникает мотив мученичества, который А. Ахматова связала с образом воюющего Ленинграда. О судьбе города она написала в "послесловиях" к циклу стихов 1941 - 1944 годов. После окончания блокады поэт изменяет цикл, дополняет его, снимает прежние трагические "послесловия" и переименовывает в "Ветер войны". В последних четверостишиях "Ленинградского цикла" А. Ахматова запечатлела библейскую сцену распятия: как и в "Реквиеме", самый трагический образ здесь - Богородица, отдающая свое молчание Сыну.

*...Последнюю и высшую отраду -
Мое молчанье - отдаю
Великомученику
Ленинграду.
("Послесловие", 1944).*

*Разве не я тогда у креста,
Разве не я утонула в море,
Разве забыли мои уста
Вкус твой, горе!
("Послесловие "Ленинградского цикла", 1944).*

Пронзительны по своей трагической силе стихи, которые А. Ахматова посвятила соседу по квартире в Фонтанном Доме Вале Смирнову. Мальчик умер от голода во время блокады. В произведениях "Постучи кулачком - я открою..." (1942) и "Памяти Вали" (1943) героиня творит обряд поминовения: помнить - значит не предавать, спасти от смерти. Строка пятая стихотворения "Постучи..." первоначально читалась: "И домой не вернусь никогда". Пытаясь избежать ужасного и дать место трагическому оптимизму, А. Ахматова заменила ее строкой "Но тебя не предам никогда...". Во второй части начинается звучать надежда на новую весну, возрождение жизни, появляется мотив искупления, очищения мира от греха (омовение водой), "кровавые следы" на голове у ребенка - раны войны и уколы тернового венца мученика.

В 1943 Ахматова получила медаль «За оборону Ленинграда». Стихи Ахматовой военного периода лишены картин фронтового героизма, написаны от лица женщины оставшейся в тылу. Сострадание, великая скорбь сочетались в них с призывом к мужеству, гражданской нотой: боль переплавлялась в силу. «Было бы странно назвать Ахматову военным поэтом, – писал Б.Пастернак. – Но преобладание грозных начал в атмосфере века сообщило ее творчеству налет гражданской

В годы войны в Ташкенте вышел сборник стихов Ахматовой, была написана лирико-философская трагедия «Энума Элиш» (Когда вверху...), повествующая о малодушных и бездарных вершителях человеческих судеб, начале и конце мира.

Б. М. Эйхенбаум важнейшей стороной поэтического мировосприятия Ахматовой считал "ощущение своей личной жизни как жизни национальной, народной, в которой все значительно и общезначимо". "Отсюда, — замечал критик, — выход в историю, в жизнь народа, отсюда — особого рода мужество, связанное с ощущением избранничества, миссии, великого, важного дела..." Жестокий, дисгармонический мир врывается в поэзию Ахматовой и диктует новые темы и новую поэтику: память истории и память культуры, судьба поколения, рассмотренная в исторической ретроспективе... Скрещиваются разновременные повествовательные планы, "чужое слово" уходит в глубины подтекста, история преломляется сквозь "вечные" образы мировой культуры, библейские и евангельские мотивы.

Ольга Берггольц писала об Анне Ахматовой

так:

«И вот - военные стихи Анны Ахматовой - как и лучшие военные стихи других наших поэтов - остаются для нас вечно живыми прежде всего потому, что они есть истинная поэзия, та поэзия, о которой говорил Белинский, - "не из книг, а из жизни", то есть присущая самой жизни и человеку и, запечатленная в преображенном слове - наиболее свидетельствующая о них, - то есть навсегда являющаяся наивысшей правдой жизни и человека».

И страстная клятва в непокорстве, данная перед детьми и могилами, есть не только поэзия о мужестве, но поэзия самого мужества.

Вторая годовщина

Нет, я не выплакала их.
Они внутри сшипелись сами.
И все проходит пред глазами
Давно без них, всегда без них.
.
Без них меня томит и душит
Обиды и разлуки боль.
Проникла в кровь — трезвит и
сушит
Их всежигающая соль.
Но мнится мне: в сорок четвертом,
И не в июнь ль первый день,
Как на шелку возникла стертом
Твоя «страдальческая тень».
Еще на всем печать лежала
Великих бед, недавних гроз,—
И я свой город увидала
Сквозь радугу последних слез.

31 мая 1946, Ленинград

В 1945 году Ахматова возвращается в Петербург. Вместе со своим городом поэтесса переживает последние дни войны и период восстановления города. Тогда же она пишет «Вторая годовщина», изливая в это стихотворение всю свою душу, боль и переживания.

**Стихи, написанные во время
Великой Отечественной
войны, свидетельствовали о
способности поэта не
отделять переживание
личной трагедии от
понимания
катастрофичности самой
истории.**

**Военные стихи Анны
Ахматовой - как и лучшие
военные стихи других
наших поэтов - остаются
для нас вечно живыми
прежде всего потому, что
они есть истинная поэзия.**

Лицей №329
г.Санкт-Петербург
работа ученицы 11 Б класса Малько
Маргариты
учитель Фролова С.Д.